

Владивостокская Епархиальная Газета

1-го Апрелья

№ 7.

1908 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОКАЯНІЕ ПЕТРОВО.

(Поученіе къ простому народу предъ исповѣдью.)

Близилось время страданій Христовыхъ. Бесѣда Иисуса Христа съ учениками на Тайной Вечери была послѣдней, прощальной.. Полный любви къ ученикамъ, Иисусъ говорилъ имъ съ трогательной нѣжностью: „Дѣти! не долго уже быть Мнѣ съ вами; будете искать Меня, но куда Я иду, вы не можете притти“ (Іоан. XIII, 33).

Тяжело было ученикамъ Христовымъ слышать такія слова возлюбленнаго Учителя. Больно было имъ разставаться съ Тѣмъ, Кого они всегда видѣли между собою, сладостную рѣчь Кого всегда слышали. „Господи! куда Ты идешь?“—тревожно спросилъ Иисуса апостоль Петръ. Иисусъ отвѣчалъ Петру: „Куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною ити.“ Петръ опять спросилъ: „Господи, почему? Почему я не могу ити за Тобою теперь? Я душу мою положу за Тебя.“ Иисусъ отвѣтилъ: „Душу твою за меня положишь? Истинно, истинно говорю тебѣ: не пропоеть пѣтухъ, какъ отречешься отъ Меня трижды“ (Іоан. XIII, 36—38).

И предсказаніе Сердцевѣдца сбылось. Послѣ предательскаго поцѣлуя Іуды, Иисусъ былъ взятъ, связанъ и, какъ преступникъ, представленъ на судъ первосвященниковъ. Поколебалась вѣра учениковъ Иисусовыхъ. Въ недоумѣніи и боязни

предъ совершающимся бѣжали они отъ своего Учителя. Лишь Петръ и Іоаннъ робко прошли за Іисусомъ во дворъ первосвященника. Стояла въ то время зима. Было холодно. Слуги первосвященниковъ развели на дворѣ огонь и грѣлись. Грѣлся и Петръ. Слуги замѣтили апостола и спросили его: не изъ учениковъ ли онъ Іисусовыхъ?—Петръ отрекся. Три раза спрашивали его, и три раза отрекся онъ отъ своего Господа. Въ страхѣ предъ судомъ и отвѣтственностью (вѣдь и апостолы были люди) забылъ великій ученикъ Христовъ недавнее свое восклицаніе: „Господи! Я душу мою положу за Тебя.“

Процѣлъ пѣтухъ. И вспомнилъ Петръ слова Іисусовы: „не пропоетъ пѣтухъ, какъ отречешься отъ Меня трижды.“ Созналъ онъ свое паденіе. Горько стало ему, и „началъ онъ плакать“ (Марк. XIV, 72). Горячи были слезы апостола. Не раскаяніе одно было въ этихъ слезахъ, но и безповоротное рѣшеніе загладить грѣхъ жизнью. И апостоль Петръ дѣйствительно загладилъ свой грѣхъ. Вся дальнѣйшая жизнь его была какъ бы платой за этотъ грѣхъ, искупающимъ его подвигомъ. Припомнимъ самоотверженное служеніе апостола на пользу церкви Христовой, его безбоязненную проповѣдь, неустанныя странствованія изъ края въ край, отъ народа къ народу, упорныя преслѣдованія со стороны враговъ, пытки, тюрьмы, оковы и, наконецъ, страдальческую смерть на крестѣ.

Палъ св. апостоль, но и возсталъ изъ своего паденія. Оплакавъ свой грѣхъ, онъ уже не возвращался къ нему. После покаянныхъ слезъ твердою стопою сталъ онъ на путь подвиговъ и святости и поднялся по этому пути до вѣчной, немеркнувшей славы.

Бр. христіане! Нѣкогда и мы, подобно апостолу Петру, общались въ вѣрности Христу, Спасителю нашему. Еще при крещеніи своемъ клялись мы устами воспріемниковъ нашихъ: „Отрицаемся сатаны и всѣхъ дѣлъ его.. Сочетаемся Христу.. Общаемся исполнять завѣты евангельскіе, жить по волѣ Христовой.“ Еще при крещеніи говорили мы (такимъ образомъ): „Господи! Мы души свои положимъ за Тебя.“

Но что же? Вѣрны ли мы Господу своему теперь? Блюдемъ ли теперь вѣтвы свои? Не отпали ли отъ Христа своими грѣхами? Не отреклись ли отъ Спасителя нашего? Не творимъ ли дѣлъ духа злобы и тьмы?

Увы! Не разъ порывали мы свой священный союзъ со Христомъ, не разъ служили діаволу. Кто будетъ отрицать это? Вотъ, Христосъ заповѣдалъ намъ напитать алчущаго, напоить жаждущаго, одѣть нагого, посѣтить больного, пожалѣть нѣсчастливаго... Дѣлаемъ ли мы по заповѣди Христовой? Христосъ заповѣдалъ намъ не тщеславиться, не гордиться, не искать своихъ выгодъ... Помнимъ ли мы эти заповѣди? Христосъ заповѣдалъ не гнѣваться, не враждовать, но прощать и любить... Любимъ ли мы?.. Да! Всякій изъ насъ сознаетъ за собой тотъ или другой грѣхъ, и всякій чувствуетъ нужду въ покаяніи предъ Богомъ.

И мы каемся. Съ сокрушеніемъ о грѣхахъ мы приходимъ къ священнику и предъ святымъ крестомъ и евангеліемъ исповѣдуемъ грѣхи свои. Мы откровенно сознаемся, что въ жизни своей мы не любимъ, не прощаемъ, а гнѣваемся, враждуемъ, ненавидимъ, завидуемъ, тщеславимся, гордимся, отдаемъ постыднымъ страстямъ самолюбія, корыстолюбія и т. д. Каемся мы въ паденіяхъ своихъ и, подобно апостолу Петру, плачемъ... Но слѣдуетъ ли, бр. христіане, за нашими слезами исправленіе? Оставляемъ ли мы послѣ исповѣди старую свою грѣховную жизнь и начинаемъ ли жить о Христѣ? Къ сожалѣнію, рѣдко. Большею же частью за нашей исповѣдью идутъ прежніе грѣхи, прежнее служеніе діаволу, прежнее отреченіе отъ Христа. Исправленіе намъ тяжело, новая жизнь страшна... Покаяніе Петрово намъ чуждо...

Путь Петровыхъ подвиговъ представляется намъ какъ бы нѣкоторою горою. Мы знаемъ, что съ далекой вершины этой горы открывается дивная вѣчная жизнь, полная тихаго свѣта и высшей радости. Нашъ удѣлъ — подняться къ далекой вершинѣ и причаститься блаженной жизни. И мы хотимъ этого.

Но... высока и отвѣсна гора. Колючимъ кустарникомъ поросла она, и острымъ камнемъ усыяна. Жутко намъ подниматься по высокой горѣ, и мы лишь жалко жмемся у ея подножія. слабые, малодушные, нерѣшительные. И эта нерѣшительность мучитъ насъ, терзаетъ нашу совѣсть, отнимаетъ душевный покой, и мы плачемъ за свою нерѣшительность, плачемъ за бесплодно проходящіе дни, за гибнущую жизнь. Этотъ плачь—наше покаяніе.

Но развѣ все въ нашихъ слезахъ? Развѣ отраднѣе становится намъ отъ одного самобичеванія? Не было ли бы лучше, если бы мы, оплакавъ свою косность, хотя *наконецъ* рѣшились подниматься на гору, подниматься неуклонно, мужественно, не озираясь назадъ? Труденъ этотъ путь, но вѣдь *нужно* итти по нему. Тамъ, въ концѣ пути, на вершинѣ горы наше спасеніе, наша слава, наше вѣчное счастье.. Да! *нужно* итти.

Вр. христіане! Не будемъ же малодушны! Не будемъ только плакать за свою слабость, за свои грѣхи и паденья! Отъ духовной слабости постараемся подняться къ высшей силѣ, отъ паденій къ подвигамъ, отъ туманныхъ низинъ у подножья горы къ ея свѣтлой вершинѣ. Покаемся не словомъ только или слезами, но дѣломъ и истиною.

Примѣръ покаянія Петрова да укрѣпитъ насъ, да вдохновитъ.

Н. В — нъ.